

В.В.Козлов, ЯрГУ

Недавно в г. Ярославле закончился конгресс по социальной психологии. С пленарным докладом на нем выступил Панов В. И., один из лидеров и основателей экопсихологии в России. Он считает, что качестве предмета исследования экопсихологии развития выступает становление психической реальности в индивидуальной (единичной и особенной) форме во взаимодействии с окружающей средой:

- порождения и развития психических процессов (перцептивных, интеллектуальных, эмоциональных и т. д.);
- порождения и развития психического состояния индивида (например, а/способность как функциональное состояние,
- возникающее при выполнении некоторой деятельности: от перцептивной до трудовой, б/состояние гармонии с окружающей природой, достигаемое посредством ее созерцания, в/критическое состояние психики индивида, вызванное экстремальными условиями его жизнедеятельности, и т. д.);
- порождения и развития группового психического состояния, т. е. единого состояния группы индивидов (например, социодинамика группы психотренинга по К. Левину/СМ. В. Большаков/)
- формирования индивидуального сознания (например, экологическое сознание отдельных членов человеческого сообщества);
- типологии и развития группового, массового сознания (например, экологическое сознание этноса, выражающего и конструирующего взаимодействие членов данного этноса с окружающей природой);
- условия и закономерности становления индивидуальности психики человека в разных ее видах и в зависимости от различных средовых условий (семейных, образовательных, социальных, духовных и т. п.); условия и закономерности становления психического в форме ноосферы.

Из всех исследовательских задач, которые выдвинуло это новое направление психологии, нас более всего интересует изучение влияния социально-средовых факторов и условий на психическое развитие человека (психических процессов, психических состояний, сознания, индивидуальности). Автор данной статьи в течение последних десяти лет занимается исследованием влияния различных психотехнологий на личностную трансформацию и групповую динамику.

В этих целях автор использует в воздействующем аспекте целую систему психотехник и психотехнологий.

Данная статья – попытка провести некоторую систематизацию различных подходов к психотехнологиям и требованиям, которые выдвигаются к психотехнологиям с психозкологической точки зрения.

Сегодня на фоне безграничного числа различного рода практических методик все более очевидной становится необходимость теоретического и методологического осмысления этого эмпирического базиса современной российской психологии. Используемые практические методы каждый автор квалифицирует по-своему, не соотнося с общим полем психологических представлений, исходя из только ему одному известных критериев, зачастую совершенно произвольно, субъективно определяя психологические способы работы с людьми как психотехники, психотехнологии, психотерапию, психологическую коррекцию, личностный рост, тренинги и т.п. Совершенно не исследуются собственные, методологические, логические, гносеологические, культурные и иные основания этих приемов и техник, их онтологические взаимосвязи и значение для общетеоретических представлений. Не существует общепринятых классификаций прикладных методик, их взаимного логического соотнесения и ясного отнесения к тем или иным областям теоретического знания.

Всякая практика явно или неявно исходит из некоторой совокупности представлений, которые составляют ее различного рода основания. Эти основания задают основные смыслы, аксиомы и методы психологической практики. Если они являются неосознаваемыми, а значит и неисследуемыми, то это предопределяет неадекватное представление о значении конкретной психологической методики и результатах ее практического приложения. К числу важнейших предпосылок и оснований психологической практики относятся: общетеоретические, собственные, логические, методологические, гносеологические, аксиологические, генетические, культурные, мифологические, этнические, субъективные.

Если всю совокупность психологических приемов воздействия на людей обозначить как психотехнологии, то всякая психотехнология обнаруживает в себе два определенных уровня: теоретический и практический. На теоретическом уровне психотехнологии репрезентированы различного рода представлениями, концепциями и моделями о сущности, структуре, факторах психики, личности, социальной группы, движущих силах их развития и целях, задачах, способах, этапах психологического регулирования. На практическом, который представлен непосредственным применением этих теоретических конструкций, – системой навыков и умений регулирования.

Под психотехнологией понимается система категорий, принципов и моделей, описывающих психическую реальность, человеческое существо или социальную группу как развивающуюся целостность, сориентированная на практическую работу с индивидуальной психикой или групповой психологией, и включающая в себя конкретные методы, приемы, умения и навыки по целенаправленному преобразованию личности и группы.

Существенным в анализе психотехнологии как социального явления является то, что широкое распространение психотехнологий манифестирует собой новый уровень

индивидуальной и социальной рефлексии, осознание того, что, в частности, каждый индивид в принципе способен самостоятельно и эффективно регулировать свои психические процессы и состояния, формировать желательные свойства и качества, целенаправленно и продуктивно выстраивать отношения с окружающими, осуществляя работу собственной интеграции и трансценденции. Стихийный процесс жизни, по существу бессознательный в важнейших своих моментах, каким он по преимуществу был до сих пор для большинства людей, становится сознательным самостроением для значительной части социума. Практическое применение различных психотехнологий позволяет стать индивиду и группе личностно и социально благополучными, проживая жизнь интенсивно, наполнено, в позитивном эмоциональном ключе, раскрывая свои глубинные потенциалы.

Уже сейчас можно говорить о том, что овладение различного рода психическими техниками регулирования и саморегуляции и их систематическое применение является именно тем личностным и социальным резервом, активизация которого способна привести к качественному изменению жизни конкретной личности и группы, а при использовании в широких масштабах – к явным тенденциям на социальном уровне. Приложение соответствующих психотехнологий к процессу обучения – способно резко повысить скорость и эффективность обучения; к тем или иным видам профессиональной деятельности – кардинально улучшить результаты этой деятельности; к духовной и личностной сфере – разрешить кризисы и интегрировать личность; к телесной составляющей человеческого индивида – оптимизировать все показатели здоровья. Таким образом, современные психотехнологии имеют большое будущее во всех общественных сферах.

В современном мире все большее развитие получают различные психологические приемы и способы осознанной регуляции и саморегуляции психических процессов и состояний, формирования свойств и качеств личности, решения личностных и социальных проблем, управления формированием, динамикой и развитием социальных групп, общественным мнением и т.п., которые в своей совокупности имеют статус психологических технологий (психотехнологий).

Всякая психотехнология имеет два явно выраженных уровня. Теоретический, где она репрезентирована различного рода представлениями, концепциями и моделями о сущности, структуре, факторах психики, личности, социальной группы, их развития и о целях, задачах, способах, этапах психического регулирования и саморегулирования. И практический, который представлен непосредственным применением этих теоретических конструкций и системой навыков и умений регулирования и саморегулирования. Кроме того, за каждой психотехнологией обнаруживается, обычно в неявном виде, некоторая методология, включающая в себя онтологические, гносеологические, логические, аксиологические, общетеоретические, частнонаучные, генетические, мифологические, культурные, этнические, субъективные и иные основания и предпосылки, а также осознаваемое и неосознаваемое влияние других технологий психического регулирования.

В настоящее время предложено несчетное количество различных приемов, способов,

методов, техник и развернутых психотехнологий регулирования, которые нуждаются в своем теоретическом осмыслении как массовое социальное явление, в исследовании теоретических, методологических и иных предпосылок и оснований этих техник и технологий, их классификации и включении в общий контекст психологического знания.

Как уже было указано, психотехнология – это система категорий, принципов и моделей, описывающих психическую реальность, человеческое существо или социальную группу как развивающуюся целостность, сориентированная на практическую работу с индивидуальной психикой или групповой психологией, и включающая в себя конкретные методы, приемы, умения и навыки по целенаправленному преобразованию личности и группы. Исходным пунктом всякой психотехнологии являются определенные сознательные действия, хотя точкой приложения этих усилий может быть как психика, так и тело.

Вышеприведенная дефиниция дает представление о психотехнологии в первом приближении и носит рабочий характер. Собственно говоря, понятие психотехнологии может быть эксплицировано только всем контекстом, в котором это понятие развертывается; еще точнее – всеми контекстами, в которых психотехнологии описываются и исследуются. В этом смысле можно говорить о полном, исчерпывающем объяснении психотехнологии. С другой стороны, всякая психотехнология вырастает из непосредственного процесса жизни как абстрагирование и рафинирование ее определенной грани. И затем уже как отрефлексированное, утонченное, продуктивное культурное новоприобретение возвращается к ней, будучи усиленной осознанием ее действующих механизмов и ясным пониманием целей.

За каждой психотехнологией стоит какая-либо психологическая школа, духовное или религиозное течение или некоторое их сложное сочетание. Каждый из этих культурных феноменов, в свою очередь, имеет свои предпосылки, основания и генезис. Часто эти школы и течения противоположны по своим базовым установкам и, соответственно, различны и противоположны их практики, цели и оценки результатов. Возможность ориентации в этом океане концепций и практических методик требует объективного исследования их методологических и иных оснований и предпосылок.

Разделение человека на психику и тело носит условный характер, человек целостен в своих физических и психических проявлениях, обнаруживая в телесном психическое содержание и в психическом мире – телесные репрезентанты. Поэтому, говоря о психотехнологиях, необходимо освещать связь психического и телесного в человеке. В практическом и операциональном отношении в человеческом существе можно выделить пять уровней: телесный (физический, соматический), энергетический (витальный), эмоциональный (чувственный), ментальный (интеллектуальный) и духовный. С каждого из этих уровней может быть осуществлена интервенция на любой другой и, соответственно, психотехнологии могут быть различимы по базисному уровню, с которого осуществляется воздействие, и уровню, на котором по преимуществу происходит трансформация. Хотя многие психотехнологии по существу полиномны, объединяя в себе более одного уровня, с которых осуществляются активные посылы на другие уровни, и многокомпонентны по своим результатам, имея сложный комплекс

следствий.

Все выделенные уровни тесно взаимосвязаны и воздействуют друг на друга. В частности, отдельные аспекты этого взаимодействия изучаются в таких медицинских дисциплинах как психосоматика и соматопсихология. К собственно психической сфере относятся три из них: эмоциональный, ментальный и духовный. Но вместе с тем первые два (телесный и энергетический) - осуществляют активный вклад в психическую сферу. Например, энергетическое состояние субъекта обуславливает интенсивность его эмоциональных переживаний. Или скажем, те или иные соматические нарушения сказываются хотя бы частично на содержании мыслительных процессов.

Если говорить о психотехнологиях саморегуляции, то само понятие саморегуляции предполагает, что регулирование своей психической сферы осуществляет сам индивид. Но такого рода работа предполагает не только индивидуальные усилия, но и обращение индивида к специалистам, к группе, к тренинговым формам, вообще включение других в процесс саморегулирования. Весь вопрос состоит в том: активную позицию по поиску решения той или иной личной проблемы, формирования желательных качеств, выхода из кризиса и т.п. занимает конкретный субъект или нет. Кроме того, именно в группе или с помощью профессионала может происходить обучение методам саморегуляции. Поэтому статус психотехнологий саморегулирования как их подвид (в аспекте отношения к субъекту саморегулирования) приобретают и психотехнологии, предполагающие работу в группе или со специалистом. В этом смысле групповым методам работы принадлежит приоритет и в технологиях саморегулирования, хотя это не снимает вообще вопрос индивидуальной работы по психическому саморегулированию.

В первом приближении классификация психотехнологий по базисному уровню воздействия может выглядеть следующим образом. С телесного плана возможно осуществлять интервенцию на уровень энергетики или в психические сферы. К этого рода процедурам относятся, в частности: различного рода телесно-ориентированные техники (танцевально-двигательные, техника аутентичного движения, театр прикосновений, холистический палсинг, биоэнергетика (по А.Лоуэну) и др.), дыхательные техники (холотропное дыхание, ребефинг, вайвейш, свободное дыхание и т.п.), разного рода йогические практики, психоделические, тенсегрити, техники мантр, призывов, звукотерапия, музыкотерапия, самомассаж, биосинтез, бондинг и т.д.

К энергетическим психотехнологиям относятся: цигун, некоторые техники раджа-йоги, кундалини-йога, биоэнерготерапия, аутотренинг и прочее. К технологиям, берущим за базовую основу воздействия психоэмоциональные процессы, можно отнести: игровые техники, часть техник визуализации, элементы аутотренинга, раджа-йоги и иные. С ментального уровня как базисного осуществляется работа в таких практиках как: ментальная визуализация, медитация, молитва, самоанализ, рационализация и др. Сфера духа относится к области скорее спонтанных переживаний, характеризующихся экстазом, величайшей глубиной прозрений, катарсических откровений и приводящих к кардинальным трансформациям личности и трансценденции ее в принципиально новые способы бытия и самореализации.

Надо также учесть некоторую условность отнесения тех или иных техник к базовым уровням воздействия (по преобладающему модусу), поскольку на практике обычно имеет место определенное сочетание разноуровневых методик.

Еще один вопрос касается уровня рефлексии оснований и уровня методологического обоснования психотехнологий. Что берется за точку опоры в разработке психологической технологии, какое мировоззренческое обоснование, зачастую неосознаваемое, является ее базисной посылкой? В конечном счете, это проблема происхождения личности и мира. В этом смысле есть психотехнологии «от мира», социальные психотехнологии, и психотехнологии, которые заглядывают за пределы мира, трансцендентные психотехнологии. Предельным основанием первых являются ценности мира, социума, вторые в той или иной степени отрицают мир, по крайней мере, не абсолютизируют его, находя свое обоснование вне бинарности личность – социум.

Личность является носителем социума. Мир репрезентирован в личности, и личность через свою многообразную деятельность постоянно воспроизводит его и порождает новые смыслы и социальные реальности. Психотехнологии первого типа работают с проблемами личности или развивают личность, не открывая ничего принципиально нового. Их главная задача – помочь личности вернуться к некоторому достаточному уровню социальной адаптивности, к социально приемлемой норме функционирования в обществе, или сформировать и развить, усилить заранее известные качества личности. Здесь очень много манипулятивных техник, которые направлены на решение каких-либо проблем, не всегда полезным для личности способом, а зачастую они представляют вообще интересы другого. Но достаточно и таких методик, которые вполне успешно реализовывают заявленные цели. Основным критерием отнесения психотехнологии к этому типу является то, что она за точку отсчета берет мир с его условными ценностями, которые в глазах обыденного сознания могут иметь абсолютное значение, но смыслы, имеющие экзистенциальную нагруженность, полностью ею игнорируются или переводятся в плоскость социально приемлемых значений.

Психотехнологии второго типа рассматривают и решают вопрос происхождения личности, ее внесоциальных истоков. Это область трансперсональных исследований. Хотя личность как таковая целиком социальна по происхождению: в ней нет ничего, что бы не было принесено в нее обществом, - она сама выстроена в континуальном поле другой реальности, которая задала для социального человека базовые предпосылки его существования в реальности личность – мир. Собственно и сам онтологический механизм конструирования социального пространства, а значит и личности, лежит за пределами социума. Трансперсональные технологии обращаются своими методами к этой фундаментальной реальности как к неограниченному и недетерминированному источнику всего сущего, с уровня которого наиболее успешно могут быть сняты все внутриличностные напряженности, а личность может получить дополнительные и принципиально новые (не обусловленные обществом) возможности развития. Таким образом может быть реализован идеал самоактуализированного бытия личности, хотя сама личность может иметь только весьма неполное представление об этих потенциях. В любом случае, предполагается, что металичностное бытие, или самость, душа, способно снять все глубинные и закрытые для нее самой инверсии личности и

проинтегрировав разрозненные и автономные ее части проявить новую сгармонизированную личностную целостность. Для этого необходимо, чтобы личность сама сделала первый шаг за свои пределы, открыв те границы, за которыми она не мыслила больше реальности, и позволив войти в себя той силе, которая беспредельно больше и мощнее всех ее возможностей.

В аспекте осознанности своих проявлений человеческое существо характеризуется двумя основными стратегиями в манифестации собственной жизни: осознанной (сознательной) и неосознанной (бессознательной). Элементы осознанности и неосознанности могут касаться разных сторон индивида и его жизни, и потому фактуально и практически человек представляет собой сложное сочетание сознательных и бессознательных компонентов. При этом (если говорить об устойчивых тенденциях, а не временных флуктуациях личности) те структуры психики, которые у одного субъекта характеризуются высокой степенью саморегулирования, у другого могут иметь вид непосредственных реакций со слабым уровнем саморефлексии.

Процесс формирования у человеческого индивида осознанности: своей психической структуры, качеств персоны, реакций, поведения, желаний, намерений и т.п. по большей части является стихийным и протекает как столкновение индивида с требованиями к нему социума (в семье, детском саду, школе, вузе, на улице, на работе, в общественных местах и т.д.) и адаптации его к этим требованиям. Таким образом, определенные качества личности и способность их осознания возникают как побочный продукт других процессов. Скажем, в результате обучения в школе помимо приобретения знаний и развития интеллекта - как основной цели обучения – формируются усидчивость, терпение, внимательность, дисциплинированность и т.д. и т.п., а также элементы осознанности. В ходе физических игр – развиваются двигательные функции, мотивация к успеху, партнерство и так далее.

Существует достаточно распространенное мнение, что человек ценен своей индивидуальностью и сознательное вмешательство в эту индивидуальность в условиях психической нормы с целью коррекции некоторых ее аспектов является недопустимым. Хотя с другой стороны, понятно, что эта так называемая индивидуальность постоянно и непредсказуемым образом корректируется социальной действительностью. Кроме того, на самом деле случаи самокоррекции индивида широко распространены (может быть и не имея тех результатов, на которые субъект рассчитывал): каждый в той или иной степени занимался воспитанием характера и формированием у себя определенных качеств. Поэтому вопрос состоит, скорее, не в том: вмешиваться или не вмешиваться, - а как вмешиваться, с какими целями, до какой степени, с пониманием различного рода последствий такого вмешательства (в том числе отстроченных) или без такового.

Таким образом, с одной стороны, мы имеем дело с индивидами, жизнь которых по преимуществу протекает бессознательно, они просто включены в некоторый социальный процесс жизни (даже если он является сложным), целиком зависят от него, все их установки, взгляды, предпочтения, намерения, желания детерминированы этим внешним и легко управляются через систему внешних стимулов. Их сознание по сути является сновидческим в смысле минимального присутствия осознания в автоматическом

процессе жизни. С другой стороны, существуют индивиды, находящиеся на разных ступенях осознанности собственного бытия, пытающиеся понять себя и сформировать себя и свою жизнь. О первой группе можно говорить также, как о тех, кто перекладывает ответственность за обстоятельства своей жизни на кого-то другого. О второй – как о тех, кто берет в той или иной степени (и редко – в полной) ответственность за свою жизнь на себя.

Вопрос осознанности жизни – это также вопрос ее сознательного регулирования и управления ею. При этом, зачастую, на практике объяснительные концепции менее существенны, чем возможность достигать определенных результатов в процессе саморегуляции. Практическая ориентация предполагает действенность методов психотехнологий при их использовании с минимально необходимым теоретизированием по поводу этого, поскольку сами представления, описания, теоретические конструкции и т.п. обладают определенной потенцией психологического воздействия и могут быть использованы в этом ключе. Психологические теории объясняют не внешние человеку реальности, а его самого.

Вопрос объективности тех или иных теоретических моделей – крайне сложный, но последствия их прикладного использования, если конкретный субъект отнесет выводы этих теорий на себя, будут вполне определены, и не обязательно позитивны для него. Поэтому в праксеологическом отношении теоретико-психологические построения нагружены не только технологически, технически и методически, но и несут в себе конкретное этическое, аксиологическое и гуманистическое содержание. Если какая-либо теория утверждает, что человек плох по своей природе, и эта теория лежит в основе определенных психотехнологий, то результаты использования их будут иметь негативный характер. И наоборот, концепция, исходящая из представления о положительном потенциале человеческого существа, имеет прогнозируемые позитивные следствия при корректной апробации ее положений.

Хотя каждая психотехнология оказывает некоторое системное действие на человека, социальную группу или общество в целом, по задачам, на решение которых те или иные психотехнологии нацелены, их можно разделить на: 1) оказывающие комплексное, интегральное воздействие (интегративные психотехнологии); 2) решающие определенные узкие задачи или формирующие конкретные качества (целевые психотехнологии); 3) обучающие овладению психотехнологиями, или психотехнологии применения психотехнологий (метапсихотехнологии).

Значение третьей группы психотехнологий (которые могут быть крайне просты по своим рекомендациям) состоит в методологически и практически грамотном применении психотехнологий первой и второй групп к конкретному индивиду или группе. Скажем, не эффективно обращение к сложным психотехникам, если не освоены элементарные, представляющие собой ступень в овладении психотехнологиями высокого уровня. Или если у субъекта не развиты механизмы волевой саморегуляции, то бессмысленно ему ставить перед собой задачи, требующие значительных волевых усилий.

Психотехнологии могут иметь разные стратегии использования. Они могут быть

применены лишь однажды (для решения острой проблемы). Они могут быть использованы время от времени (по мере возникновения необходимости). Или они могут быть актуальным принципом жизни, принципом саморазвития, достижения целей, при использовании психических техник постоянно. Например, в первом случае в ситуации душевного кризиса человек ищет помощи у психотерапевта, гипнолога, психоаналитика, друга, случайного попутчика и т.п. В другом случае субъект или группа людей освоили некоторую медитативную технику или методику аутотренинга, и используют их спорадически для решения каких-либо проблем, релаксации или достижения состояния гармонии, спокойствия, уверенности. Если речь идет об использовании психотехнологий на постоянной основе, то встает вопрос о тактических, стратегических и генеральных целях этих практик.

Постоянное применение психотехнологий открывает перспективы по качественному изменению жизни личности, группы, социальной среды. При этом, если, например, речь идет об индивидууме или тренинговой группе, систематически используется некоторая интегративная психотехнология (или их комплекс): аутотренинг, самоанализ, рационализация, медитация, молитва, йога, цигун, нейро-лингвистическое программирование, аффирмация, визуализация, наука разума, метод Сильвы, холотропное дыхание, ребефинг, вайвейш и т.п., - что создает основу для постоянного личностного роста и поддержания некоторого уровня общего позитивного состояния. На этом фоне, в том числе в рамках интегративных техник, могут отрабатываться методы специфического саморегулирования или формироваться определенные качества личности, т.е. используются целевые психотехнологии. В этом случае, если выработан какой-либо навык саморегулирования, он может быть применен актуально, например: сохранить спокойное и работоспособное состояние, несмотря на жесткое эмоциональное воздействие; или принять адекватное решения в ситуации цейтнота; или найти способ эффективного взаимодействия с «трудным» человеком и т.д. При этом регулярные занятия по какой-либо психотехнологической системе обуславливают в принципе более высокий адаптивный уровень в отношении любых повседневных ситуаций.

Психотехнологии имеют долгую историю. На заре человеческого общества они зародились как шаманские практики, затем существовали во всех культурах как сакральные и эзотерические элементы религиозной и церковной жизни и различных тайных обществ. Вместе с тем психотехнологии всегда составляли определенный аспект непосредственного процесса жизни и деятельности, будучи включенными в них как неотъемлемая и существенная часть, хотя и не всегда рефлекслируемая и специально выделяемая и тренируемая. С 10-х – 60-х годов СС века, по мере того как психология все более развивала свой прикладной аспект, психотехнологии получили, с одной стороны, научный статус, с другой – стали проникать во все области социальной жизни и постепенно становиться неотъемлемой частью общественного бытия, превращаясь в еще одну действующую сознательную силу личностного и социального прогресса.

На наш взгляд, с психозкологической точки зрения существуют следующие требования к психотехнологиям при работе с личностью и группой:

а) интенсивность.

Интенсивность психотехнологий вызвана следующими обстоятельствами:

- огромным массивом кризисных состояний личности, высокой ре-презентацией кризисной личности в обществе;
- сжатием времени, убыстрением и уплотнением энерго-информа-ционных процессов в обществе и в индивидуальном сознании;
- проявленной потребностью быстрого и эффективного, точного и безопасного разрешения проблем личности за счет расширения ресурсов самосознания и рефлексии.

б) комплексность и многоуровневость.

Психотехнологии должны работать на следующих уровнях психики:

- физическом и психофизическом (снятие соматических факторов стрессов и стрессогенных ситуаций);
- психологическом (разрешение внутриличностных проблем, личностная трансформация, психотерапия, достижение целей интеграции личности);
- разрешение социально-психологических проблем личности (проблемы коммуникации и социальной интеграции, социальной адаптации, проявленности в общественных связях и отношениях);
- разрешение проблем самоактуализации личности (расширение личностной свободы выбора, открытие внутренних энергетических интеллектуальных и эмоциональных ресурсов, нахождение глубинной мотивации человека и приобретение права полностью проявлять свою индивидуальность);
- удовлетворение потребности личности в трансцендировании, нахождение психодуховных измерений личности, определение ответов на основные вопросы человеческого бытия.

в) адаптивностью психотехнологий в социальном пространстве, которая обеспечивается следующими факторами:

- достаточной предысторией использования в трансформации и интеграции личности;
- тесной взаимосвязью с эмпирическими техниками самоинтеграции, которые используются людьми в обыденной жизни без теоретического осмысления;
- высокой мерой научности в теоретическом, методологическом отношении, а также высоким динамизмом, открытостью и тесной связью с практикой.

г) обеспечением свободы клиента, которая выражается в следу-ющих требованиях к психотехнологиям:

- экологичность психотехнологий;
- дистанцированность;
- они должны формировать умения и навыки, достаточные и необходимые для решения личностных проблем самостоятельно самим клиентом.

д) безопасность, которая выражается на всех уровнях существования человека:

- физическом,
- психологическом,
- социально-психологическом и социальном,
- духовном.

Поиск психотехнологий, которые соответствуют требованиям, изложенным выше, не только индивидуальная проблема социального работника, психолога или психотерапевта, но и достаточно сложная проблема прикладной психологии и методологии науки. Вне сомнения, трудно найти психотехнологию, которая соответствовала бы всем требованиям, выдвигаемым социальной и психологической работой как специфической деятельностью с личностью и группами в кризисных состояниях. Но, как показывает опыт работы с тысячами клиентов за последние десять лет, это вполне возможно.

При работе с клиентами, мы в первую очередь сталкиваемся со следующими моментами:

Во-первых - сам клиент, кто он? Ребенок, взрослый, мужчина, женщина - социально-демографический статус, возраст, образование и др.;

Во-вторых - проблемное поле, в чем проблема клиента? Внутренние психологические факторы, нарушения психического здоровья, социальная дезадаптация в виде конфликта в семье, на работе, различные фобии и др.

В-третьих - проблема выбора психотехнологии, каким образом систему человеческой психики, которая находится в дисбалансе, привести в состояние гармонии, интегрировать проблему?

Первый и второй момент, задается, как правило, ситуацией социальной работы. Третий же момент является наиболее проблематичным и требует больших знаний и опыта специалиста.

Для того, чтобы разрешение личностных проблем было эффективным, нужно соблюдать следующие условия:

- сонастроенность на состояние клиента;
- эмпатия;
- позитивная ориентация;
- незастревание на проблемном поле клиента.

При работе с клиентом есть одна очень существенная трудность, которая тормозит разрешение проблемы. Эта трудность связана с тем обстоятельством, что клиент уже нормально живет со своей проблемой, он прочитал много литературы о ней, некоторые даже наслаждаются сознанием собственной ущербности, и если резко разрешить их дискомфортную ситуацию, то они начнут искать в себе новую “болячку”, чтобы сосредоточить на ней все свое внимание. Поэтому здесь многое зависит от умения психолога создать притягательный образ жизни без этой проблемы, заставить клиента захотеть лишиться этой проблемы и забыть её. При работе особенно важно точно определить проблемное поле, не жалеть времени, чтобы вникнуть в проблему клиента, так как от этого зависит психическое и социальное «выздоровление» человека.

В то же время, как показывает опыт, часто адаптивные возможности личности к трансформации Эго, изменению ценностных ориентаций, направленности, мотивационно-потребностных структур ограничены. Также ограничены возможности социальной ниши, в которой обитает клиент, к восприятию и адаптации его трансформации. Ломаются старые стереотипы коммуникации, ролевые ожидания, что часто приводит к частичной, а иногда полной дезадаптации личности. Человек уходит с работы, расстается с семьей и т.п.

Все это выдвигает требования к качеству взаимодействия специалиста с клиентом. Стратегия этого взаимодействия должна иметь системный характер и учитывать:

1. Особенности личности клиента;
2. Структуру и содержание материала, который интегрируется личностью;
3. Возможности и ограничения психотехник, используемых в процессе взаимодействия;
4. Обеспечение обратной связи;
5. Возможности системы поддержки и отслеживания в социуме.

Первый пункт выдвигает следующие требования:

- обязательное индивидуальное собеседование при групповой форме работы;

- соблюдение “закона восьми” (на одного специалиста не должно быть больше восьми клиентов);

- владение специалистом профессиональными психологическими знаниями и навыками для исследования личности.

Второй пункт обладает чрезвычайной важностью в стратегии взаимодействия. Если специалист не представляет сложной внутренней архитектоники материала, интегрируемого личностью, то это, как правило, приводит к методологическим ошибкам, потере эффективности трансформационной работы, иногда к деструктивным изменениям в личности клиента.

Вне сомнения, можно надеяться на интуицию, спонтанность сознания и внутреннюю мудрость человеческой психики. Но опыт показывает, что опора на профессиональные знания и элементарные научные представления о психическом делают качество взаимодействия гибче, многограннее и, самое главное, в возможном соответствии с внутренней картиной происходящего.

Третий пункт предполагает, что профессионал имеет не только теоретические представления о психотехниках, но и владеет ими. В психоанализе является закономерностью то, что прежде чем психоаналитик приступает к работе с клиентами, он проходит сам психоанализ. Мы считаем, что прежде, чем специалист приступит к работе с использованием различных психотехник, он сам должен их пройти, испытать их во внутренней работе с самим собой. Это выдвигает требование к учебным программам в вузе и программам переподготовки в их особой практической психотехнической ориентированности.

Четвертый пункт предполагает то, что специалист должен иметь время и возможности для получения обратной связи от своих клиентов. В профессиональном отношении вуз обязан формировать навыки проведения рефлексивного, чуткого, открытого собеседования с клиентом.

Пятый пункт является чрезвычайно сложным в организационном аспекте в силу дефицита времени специалистов и высокой плотности трудового графика. Одновременно он является определенным критерием эффективности работы и способом контроля за процессом социализации клиента.

Все пять пунктов в их синтезе открывают широкие возможности в повышении эффективности, корректности, точности, психозкологичности использования психотехнологий при работе с личностью и группами клиентов.

В психотехнологическом обеспечении профессиональной деятельности в настоящий момент больше вопросов, чем ответов. Существует огромное количество моделей и подходов. Это показывает, что эта тема в психозкологии является перспективной как в теоретическом, так и в практическом аспектах.